

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ: ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Н. В. Гришин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья является первым обзором научной литературы в области изучения политики идентичности агломераций. Выявлены основные достижения, тенденции, тематика, проблемы и перспективы развития исследований политики идентичности в городских агломерациях. Обзор охватывает отечественные и зарубежные публикации? начиная с первых работ в данной области исследования на рубеже XX–XXI веков. Охарактеризованы последствия применения множества терминов для обозначения агломераций в англоязычной науке. Выявлены особенности формирования и развития исследовательской повестки дня в области изучения политики идентичности в агломерациях. Охарактеризованы попытки выявления идентичности жителей с агломерациями в эмпирических исследованиях европейских ученых. Изложены мнения ведущих ученых о влиянии на степень выраженности идентичности с агломерациями таких факторов, как величина агломерации и степень централизации агломерации. Охарактеризовано методологическое влияние подхода «город — регион» на особенности рассмотрения конфликтов между идентичностью агломераций и городской и региональной идентичностями. Приведены основные результаты исследований европейскими учеными различий в степени идентичности с агломерацией между жителями отдельных территориальных зон, прежде всего представителями ядра и периферии агломерации. Систематизированы результаты исследований роли органов публичной власти и бизнеса в процессах конструирования идентичности агломераций. Поскольку почти все крупные научные публикации в данной области создаются специалистами в сфере регионалистики и городских исследований, но не специалистами в изучении проблематики идентичности, возникающие теоретические проблемы политики идентичности остаются без должного внимания.

Ключевые слова: политика идентичности, идентичность в агломерациях, идентичность с агломерациями, городские агломерации, конструирование идентичности.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках изучения вопросов территориальной идентичности на рубеже XX–XXI вв. возникает новая локальная область исследований — изучение идентичности городских агломераций. Рост и распространение агломераций в мире

---

* Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

принципиально меняет территориальное устройство современного общества, в частности — организацию городов и регионов. Высокая степень развития исследований городской и региональной идентичности в современной науке [Попова, 2020] сделала возникновение научного интереса к вопросам идентичности агломераций почти неизбежным. Новая исследовательская область находится на стыке таких научных направлений, как городские исследования, регионалистика, политика идентичности, брендинг территорий, политическая география.

К настоящему времени написаны десятки статей, посвященных идентичности агломераций и идентичности с агломерацией. Сформировались исследовательская повестка дня, международное взаимодействие исследовательских коллективов. Настоящим прорывом в истории данной исследовательской области стал выход в 2018 г. специального номера “The Citizens in City-Regions” влиятельного международного журнала “Journal of Urban Affairs”, во всех статьях которого затрагивались проблемы идентичности агломераций. В 2023–2024 гг. на базе Санкт-Петербургского государственного университета под руководством профессора О. В. Поповой реализуется один из первых в мировой науке исследовательских проектов в данной исследовательской области — «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта». Можно констатировать, что для этой новой области исследований характерны такие явные проблемы, как недостаток рефлексии полученных научных достижений, отсутствие обзорных работ.

Данная статья является первым обзором современной российской и зарубежной научной литературы в области изучения политики идентичности в городских агломерациях. Задачей статьи является выявление основных проблем, достижений и перспектив в области изучения идентичности агломераций в современной науке.

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНА

Специфическая и острая проблема связана с наименованием агломераций в англоязычной науке. Общепринятый в России термин «агломерация», введенный в отечественную науку в 1959 г. П. И. Дубровиным [Колясников, 2015, с. 13], в западных странах не востребован и не имеет прямых аналогов. Примеры использования термина “agglomeration” в англоязычной литературе по идентичности агломераций единичны [Riedel, 2010]. На статус единого термина могли бы претендовать “urban area” или “urban agglomeration”, но большинство известных авторов их игнорируют. Вместо этого существуют несколько понятий, которые не являются синонимичными: они соответствуют либо разным типам агломераций, либо фокусируют внимание на разных аспектах. Таким образом, изучение идентичности агломераций, едва возникнув как локальная область исследований, в англоязычной науке сразу оказалось расколотым в зависимости от разных типов агломераций. Характерно, что даже в статьях специального выпуска “The Citizens in City-Regions” журнала “Journal of Urban Affairs” 2018 г. авторы обозначают агломерации разными терминами.

В отношении моноцентрических агломераций наиболее часто используются термины “metropolitan area”, “metropolitan region”, иногда “metro” [Byrd, 1999]. При этом в американской традиции термин “metropolitan” не применяется по отношению к самым масштабным агломерациям: понятие “metropolitan statistical area” (метрополитенский статистический ареал) имеет ограничение по уровню генерализации, и применительно к самым крупным агломерациям, охватывающим несколько штатов, используется термин “combined statistical area” (комбинированная статистическая область). Они отличаются не только уровнем генерализации (комбинированная статистическая область включает несколько метрополитенских статистических ареалов), но и плотностью связей, которая сильнее на уровне метрополий. Использование терминов, производных от слова «метрополия», этимологически подразумевает наличие высокой степени централизации относительно ядра (столицы агломерации). Следовательно, данные термины используют авторы, исследующие политику идентичности в агломерациях именно такого типа, при этом вопросы идентичности агломерации в этих исследованиях в той или иной степени соотносятся с идентичностью метрополии — главного города. Помимо данного ограничения, применение термина “metropolitan identity” связано дополнительными неудобствами, поскольку в науке у него есть еще несколько совершенно иных значений: во-первых, при исследованиях идентичности в системе взаимоотношений бывших колониальных стран с метрополиями [Tan, 2015]; во-вторых, как синоним городской идентичности (для крупных городов) [Acke, Bekers, Castilleja, 2019].

В отношении полицентрических агломераций обычно используют термины “polycentric urban region” [Goess, de Jong, Meijers, 2016], “polinucleated area”. Встречается и гибридный термин “polynucleated metropolitan region” [Dieleman, Faludi, 1998]. Применение данных терминов предполагает особые смысловые акценты: с их помощью авторы подчеркивают, что речь идет об идентичности, которая возникает на новом территориальном уровне, а вовсе не является результатом «экспансии» идентичности главного города (ядра агломерации). Немецкий исследователь Анна Будинген, рассуждая об агломерации Рура, называет ее не «городским ареалом», а просто «ареалом» (“area”), подчеркивая, что не стоит рассматривать этот объект в аспекте только городской проблематики [Budinger et al., 2022, p. 46].

В европейской науке агломерации часто рассматриваются в рамках научной дискуссии о переформатировании регионов и появлении «регионов нового типа». Агломерации часто называются соответствующим образом, и для наименования идентичности агломераций многие авторы используют выражение «идентичность новых регионов». Ряд авторов, в их числе британские исследователи Айан Деас и Бенито Джордано, применяя давно известный для обозначения крупных моноцентрических агломераций термин «город-регион» (city-region) [Михайленко, Золотарев, 2022, с. 579], в начале XXI в. запустили в научный оборот термин «идентичность города-региона» [Deas, Giordano, 2003]. Вероятно, в Европе это наиболее популярный термин в публикациях по идентичности агломераций. Придерживающиеся этого подхода шведские ученые Андерс Линдстрем

и Линце Шаап также употребляют термин “city-regionalism” [Lidström, Schaap, 2018, p. 289]. Более того, А. Линдстрем использует еще один собственный неологизм — «межмуниципальные (intermunicipal) ориентации».

Многообразие терминов, применяемых в англоязычной науке для обозначения агломераций и идентичности агломераций, этим не ограничивается. Например, финские ученые, в их числе Кай Циммербауэр и Ансси Паази, активно использовали термин «амальгамации» — объединения (amalgamations) [Zimmerbauer, Paasi, 2013, p. 33] муниципалитетов, тема самым выводя за скобки наличие какого-то ядра. Отсутствие единого термина, безусловно, препятствует обмену идеями и достижениями в новом направлении исследований.

Другая проблема связана с неоднозначностью применения самого термина «идентичность». Под этим понятием объединены научные публикации, посвященные совершенно разным предметам: либо идентичности агломерации как системе представлений об агломерации, ее сущностных характеристиках, общем и отличительном, либо идентичности с агломерацией как психологическому конструкту, отражающему приверженность граждан своей агломерации. Например, термин “metropolitan identity” в разных научных работах используется либо в первом, либо во втором значении; при этом авторы не пытаются эти толкования разделить или пояснить свою позицию.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИДЕНТИЧНОСТЬ С АГЛОМЕРАЦИЕЙ?

Один из ключевых вопросов, который встал перед новым направлением исследований, заключался в том, есть ли вообще у жителей агломераций идентичность с агломерациями. Немецкий ученый Вольфганг Кнапп в 1998 г. на примере агломерации Рейна-Пура [Knapp, 1998] и итальянский урбанист Франческо Сбетти в 2010-х годах [Sbetti, 2014] на примере агломерации Италии отмечали, что идентичность агломераций в этих случаях отсутствовала и ее только требуется построить. В публикациях 2020-х годов также встречаются скептические оценки по вопросу о наличии у жителей агломераций соответствующей идентичности [Häkli, Kallio, Ruokolainen, 2020, p. 882]. На современном этапе большинство авторов дают положительный ответ на вопрос о существовании идентичности агломераций, подкрепляя его результатами эмпирических исследований.

Нидерландский ученый Кеес Терлоу в исследовании 2009 г. выявил идентичности агломераций Оствестфален-Липпе и Болленстреек [Terlouw, 2009, p. 469], при этом подчеркнул, что носителем идентичности может выступать не сообщество как таковое, а отдельные и даже единичные его представители, связанные с соответствующими видами профессиональной и экономической деятельности. Предложив концепцию «тонкой идентичности», К. Терлоу среди всех современных исследователей наиболее далеко продвинулся в изучении теоретических вопросов и теоретического обоснования возможности существования идентичности агломераций. Для «тонкого» типа идентичности, ориентированного не на прошлое, а на будущее, не на культуру, а на экономические интересы, свойственен индивидуальный характер. В связи с этим

у разных представителей одной территориально компактной группы возникает множественность идентичностей: отдельные ее представители могут идентифицировать себя с агломерациями разных уровней генерализации, как было выявлено автором на примере агломерации Оствестфален-Липпе в немецкой земле Северный Рейн-Вестфалия.

Шведский ученый А. Линдстрем в 2010 г., используя вторичные данные (результаты массовых опросов в шведских агломерациях в 2002–2003 гг.), пришел к выводу о существовании у части жителей «межмуниципальных ориентаций» [Lidström, 2010, p. 2094].

Испанские ученые Ж. Вальбе, Ж. Магре и М. Томас в 2013 г. провели массовый опрос жителей агломерации Барселоны, по результатам которого идентичность агломерации была отделена от национальной, региональной (каталонской) и местной идентичности: с Испанией себя идентифицировали 48 % респондентов, с Каталонией — 78 %, с агломерацией Барселоны — 70 %, с муниципалитетом — 76 % [Vallbé, Magre, Tomàs, 2018, p. 21].

В 2010-е годы ученые перешли к обсуждению вопроса, от каких факторов зависит степень выраженности идентичности агломерации в сознании ее жителей. Были выявлены два ключевых фактора: величина агломерации и степень централизации агломерации.

А. Линдстрем в 2010 г. первым установил, что чем крупнее агломерация, тем сильнее выражена ее идентичность [Lidström, 2010, p. 2096]. Спустя несколько лет Никлас Эклунд (тоже на примере Швеции) подтвердил, что чем крупнее город-регион, тем сильнее у его населения выражена поддержка консолидации агломерации [Eklund, 2018, p. 123]. Эту же закономерность на примере польских агломераций подтвердили Марта Лаковска и Лукаш Микула [Lackowska, Mikuła, 2018, p. 55]. В 2018 г. А. Линдстрем и Л. Шаап утверждали, что «степень идентичности агломераций... сильнее в более крупных агломерациях, и это актуально для всех стран» [Lidström, Schaap, 2018, p. 9].

Децентрализованная модель агломерации способствует развитию идентичности агломерации. Впервые о том, что чем менее централизованной является агломерация, тем сильнее у ее жителей выражена идентичность агломерации, в 2010 г. заявил швейцарский исследователь Даниель Кюблер [Kübler, 2005, p. 72]. Польские исследователи М. Лаковска и Л. Микула позже заметили, что в полицентрическом городе-регионе степень идентичности агломерации выше, чем в моноцентрическом [Lackowska, Mikuła, 2018, p. 56]. В 2018 г. А. Линдстрем и Л. Шаап сформулировали общую закономерность: «...степень идентичности агломераций... сильнее в более фрагментированных городах-регионах» [Lidström, Schaap, 2018, p. 9].

ИДЕНТИЧНОСТЬ АГЛОМЕРАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исследователи пытаются соотнести идентичность агломераций с территориальными идентичностями других уровней генерализации, прежде всего — определить ее отношение с региональной и местной идентичностью.

Ж. Вальбе, Ж. Магре и М. Томас попытались встроить идентичность агломерации Барселоны в иерархию уровней территориальной идентичности, выделив для нее новый уровень между региональной и местной идентичностью [Vallbé, Magre, Tomàs, 2018], однако такой подход не является популярным. Большинство исследователей склонны видеть конфликт между идентичностью агломераций и другими типами территориальной идентичности [Riedel, 2010, p. 163], прежде всего с региональной идентичностью. Такой взгляд присутствует, когда речь идет не только о межрегиональных, но и о внутрирегиональных агломерациях.

Нидерландские исследователи Хенк ван Хутум и Арно Лагендейк в одной из первых публикаций по идентичности агломераций в 2001 г. предложили ее трактовку как разновидности региональной идентичности [Houtum, Lagendijk, 2001, p. 751]. Такой подход характерен для большинства представителей регионалистики, которые для обозначения агломераций используют термины, основанные на понятии «регион» — “polycentric urban region” или “city-region”. Исследователи этой группы разделяют мнение, что современные агломерации — это регионы нового типа, развитие которых приводит к деинституционализации традиционных регионов, разрушению старой региональной идентичности и реконструированию на основе агломераций нового типа субнациональной идентичности [Zimmerbauer, Suutari, Saartenoja, 2012, p. 1071]. При таком взгляде агломерации скорее приходят на смену традиционным регионам, идентичность агломераций вытесняет старую региональную идентичность [Harrison, Hoyle, 2017]. В отдельных случаях идентичность агломераций выходит на первый план даже по сравнению с национальной идентичностью [Keating, 2013, p. 29]. К. Терлоу отмечает, что агломерации в условиях глобализации создают более значимый уровень идентичности, чем национальная идентичность; в случае с такими гигантскими агломерациями, как Рандстад, речь идет о вытеснении национальной (государственной) идентичности [Terlou, 2009, p. 459].

Внимание ученых привлекает также противоречие между идентичностью агломераций и местной идентичностью. В условиях моноцентрических агломераций происходит «экспансия» идентичности главного города, при которой идентичность его жителей может существенно не меняться, в то время как жители периферии могут противопоставлять местную идентичность и идентичность агломераций. По результатам эмпирического исследования в восьми европейских агломерациях швейцарский ученый Михаэль Штребел в 2022 г. установил, что жители муниципалитетов, обладающих сильной местной идентичностью, более скептически относятся к делам агломерации [Strebel, 2022, p. 1099].

РАЗЛИЧИЯ В СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ АГЛОМЕРАЦИИ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ АГЛОМЕРАЦИИ

Большинство исследователей идентичности агломераций обращают внимание на различия в степени выраженности идентичности агломераций между жителями составляющих ее территорий, прежде всего между жителями главного города (ядра) и периферии, и пытаются найти этому объяснения. Вероятно,

высокая степень внимания к этому вопросу отличает исследования идентичности агломераций от исследований иных форм территориальной идентичности (региональной, городской, местной).

Видимо, первым зафиксировал различия в степени интереса к общим делам и политическим интересам агломераций между жителями разных территориальных частей в 2005 г. швейцарский исследователь Д. Кюблер [Kübler, 2005]. В 2013 г. А. Линдстрем выявил территориальные различия в степени выраженности идентичности агломераций в эмпирических исследованиях агломераций Гетеборга и Умео [Lidström, 2013, p. 291]. В 2018 г. Ж. Вальбе, Ж. Магре и М. Томас при изучении идентичности агломерации Барселоны обнаружили, что наибольший уровень выраженности идентичности агломерации указывают жители ядра (муниципалитета Барселоны), а не жители периферии: чем меньше размер муниципалитета, тем сильнее у жителей выражена местная идентичность и тем слабее они себя идентифицируют с агломерацией [Vallbe, Magre, Tomas, 2018, p. 21]. Эмпирические исследования Никласа Энклунда [Eklund, 2018], Майкла Оуэнса и Джейн Самнер [Owens, Sumner, 2018, p. 109] также подтверждают, что наибольший интерес к делам агломерации и поддержку централизованной модели управления агломерациями проявляют жители ядра.

Некоторые исследователи говорят не просто о различиях, но о конфликтах между идентичностью агломерации и локальными идентичностями присоединяемых территорий. А. Пааси и К. Циммербауэр в начале 2010-х годов сформулировали идею «идентичности местного сопротивления»: этот феномен возникает в ситуациях, когда при формировании агломераций местная идентичность усиливается и используется заинтересованными лицами для противопоставления новому объединению [Zimmerbauer, Paasi, 2013, p. 35]. Если образование агломераций сопровождается сокращением органов управления присоединяемых малых муниципалитетов (что происходит во многих случаях), оказавшиеся в проигрыше представители местной элиты могут разыгрывать карту местной идентичности в качестве ресурса для сопротивления процессу.

Роза де Паоли обращается к историческому примеру: еще при создании агломерации Реджо-ди-Калабрия в 1927 г., когда были присоединены 14 муниципалитетов, выяснилось, что некоторые муниципалитеты против такого объединения, поскольку присоединение к большому городу может означать и потерю собственной идентичности [De Paoli, 2016, p. 115]. В своей последней монографии 2023 г. К. Терлоу отмечает на примере развития агломераций Амстердама и Рура, что местная идентичность препятствовала становлению идентичности этих агломераций [Terlouw, 2023, p. 45].

В 2018 г. А. Линдстрем и Л. Шаап попытались сформулировать общетеоретические выводы по вопросу о том, существуют ли устойчивые закономерности в приверженности идентичности агломераций между жителями различных территориальных зон агломераций, особенно между жителями ядра и периферии в моноцентрических агломерациях. Используя вторичные данные, они пришли к выводу, что общие для всех случаев закономерности и объяснения вывести затруднительно, хотя в конкретных кейсах такие различия выражены достаточно явно. Они указывают на то, что в кейсах Швеции, Польши и Швей-

царии [Kübler, 2018] идентичность агломерации и степень заинтересованности в общих для агломерации вопросах сильнее у жителей периферии, у жителей ядра — слабее. Между тем результаты эмпирических исследований в Барселоне [Vallbe, Magre, Tomas, 2018, p. 25] и Штутгарте [Walter-Rogg, 2018, p. 141] оказались противоположными. А. Линдстрем и Л. Шаап предположили, что детерминирующими факторами являются не принадлежность к периферии или ядру, а другие переменные: уровень дохода, уровень образования, уровень политического активизма, уровень мобильности. В частности, они утверждают, что более образованные, более политически активные (участвующие в политических партиях, НКО) и более мобильные граждане склонны преодолевать локальную идентичность и поддерживают идентичность агломерации [Lidström, Schaap, 2018, p. 11]. Таким образом, от территориального распределения этих социальных групп зависят различия в степени выраженности идентичности агломераций.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ АГЛОМЕРАЦИЙ

Одна из наиболее популярных тем в исследованиях идентичности агломераций — ее конструирование [Гришин, 2020, с. 232]. Преобладает идея о том, что идентичность современных агломераций развивается не столько естественным и спонтанным образом, сколько является результатом целенаправленного планомерного конструирования. В этом состоит важное отличие формирования идентичности агломераций от традиционных путей формирования идентичности старых городов и регионов, о чем прямо говорят К. Терлоу и Р. де Паоли. Идентичность агломераций в понимании современных исследователей — это прежде всего сконструированная идентичность.

Современные исследователи определяют круг субъектов, на которые ложится основная нагрузка по формированию идентичности агломераций. К. Терлоу подчеркивает, что для становления «тонких идентичностей», существующих в условиях агломераций, роль административного фактора, органов власти и бизнес-элит более важна, чем это было для традиционной региональной идентичности.

Многие ученые и эксперты настаивают на необходимости активных действий органов власти по формированию идентичности агломераций. Такая установка основана на представлении о том, что агломерации развиваются слишком быстро, идентичность не успевает сложиться за счет старых традиционных способов, и это создает практические проблемы для благополучия самих агломераций. Автор одной из первых заметных статей по идентичности агломераций, немецкий исследователь В. Кнапп в 1998 г., рассматривая агломерацию Рейна-Рура, обратил внимание на отсутствие «общей идентичности» и призвал региональные власти к активным действиям по построению идентичности [Knapp, 1998, p. 380]. Нидерландские исследователи Х. ван Хутум и А. Лагендейк в 2000 г. называли идентичность агломераций «решающим фактором» их развития и представили свое видение стратегий ее формирования [Houtum, Lagendijk, 2001, p. 757]. Индийский ученый Амиита Бавискар в публикации 2003 г. подчеркивал необхо-

димось усилий властей по формированию единой идентичности агломерации Дели [Baviskar, 2003, p. 95]. Важность действий органов власти в этом направлении в 2020 г. отмечали эксперты Института Брукингса [Clark et al., 2020].

Как правило, в конструировании идентичности агломераций решающая роль отводится органам публичной власти. Однако К. Терлоу изучил необычный кейс: при образования агломерации на острове Гуре-Оверфлакке в Голландии против ее создания выступали граждане и органы власти; основную работу по созданию агломерации взяло на себя бизнес-сообщество. В частности, оно обеспечило продвижение и распространение новой идентичности посредством островного маркетинга, удалось спроектировать новую и привлекательную идентичность для внешнего мира, которую впоследствии восприняло и население [Terlouw, 2018].

Опыт деятельности органов власти по формированию идентичности агломераций изучен достаточно хорошо. В. Кнапп в 1998 г. полагал создание кооперативных структур сотрудничества (конференций по развитию, консультаций, координационных советов и т. д.) наиболее эффективными мерами [Кнапп, 1998]. Примером таких структур в 2003 г. В. Кнапп и П. Шмитт называли Региональную палату Большого Лондона, Регистрационное бюро агломерации Рандстад и т. д. [Кнапп, Schmitt, 2003, p. 17].

Румынский исследователь Ирина Албастрою (Марунтелу) в 2010 г. изучила проекты формирования бренда и идентичности агломераций Хельсинки и Порту; в первом случае был изучен опыт принадлежавшей городу маркетинговой компании “Helsinki Region Marketing Ltd”, во втором — оценена эффективность городских проектов органа управления агломерацией [Albastroiu, 2010].

Принятие в Италии «закона Дельрио» и программы развития агломераций в 2014 г. было осмыслено научным сообществом. Франческо Сбетти обратил внимание на то, что в реформе территориального управления в Италии одним из трех основных вопросов для развития агломераций был вопрос идентичности: агломерация (метрополитенский ареал) должна сначала обрести собственную идентичность, приняв и поняв свои новые границы и естественным образом воспользовавшись вытекающими из этого возможностями. Одним из важных шагов в этом направлении было признано соединение мест и территорий, столкнувшихся с медленными процессами понимания неизбежных событий городской, социальной и административной трансформации [Sbetti, 2014]. Роза де Паоли подчеркивает особую роль государственных органов и административного фактора в развитии идентичности итальянских агломераций по сравнению с другими европейскими странами, в частности дает высокую оценку государственной программе “Città Metropolitane” в 2014–2020 гг. [De Paoli, 2016].

Среди других интересных исследований деятельности государственных органов по развитию идентичности агломерации выделяются следующие. Исследование финским ученым Мартином Бартелом уникального опыта по созданию идентичности транснациональной (на границе Польши и Германии) агломерации Щецина, совместными усилиями мэрии города Щецин и немецкими муниципалитетами [Barthel, 2021]. Исследование экспертами Организации экономического сотрудничества и развития проектной деятельности по созданию

идентичности агломерации координационными органами управления агломерации — на примере агломерации Нюрнберга [OECD, 2013]. В 2020 г. эксперты Института Брукингса опубликовали большое исследование выявленных ими на основе нескольких кейсов стратегий формирования идентичности ведущих агломераций; по мнению авторов, идентичность ведущих в мире агломераций конструируется в тесной связи с процессом создания их бренда [Clark et al., 2020]. Изучение городских проектов и стратегий развития для формирования идентичности агломерации Белграда [Stupar, 2004].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшими результатами развития изучения политики идентичности в городских агломерациях можно назвать не только полученные знания о некоторых закономерностях и тенденциях, но и формирование международного сообщества специалистов. Ясны и специфические проблемы, с которыми столкнулась наука в новой исследовательской области.

Одной из любопытных особенностей развития этой новой области является доминирование публикаций представителей европейской науки, ограниченный интерес, проявляемый к теме учеными из России, Индии, Латинской Америки и практически полное отсутствие работ американских ученых.

Хотя область исследования находится на стыке разных научных направлений, она пока не стала междисциплинарной. Ущерб от свойственной современной науке специализации и дифференциации проявляется в путанице с ключевыми понятиями, недостаточном научном взаимодействии в проведении исследований отдельных аспектов объекта. Проблемы идентичности агломераций рассматриваются с точек зрения различных отдельных научных направлений. Полученные результаты локализованы по таким направлениям, как регионалистика, городские исследования и брендинг территорий. Показательным является очень слабое взаимное влияние исследований идентичности агломераций и брендинга агломераций.

Поскольку проблемой идентичности агломераций занимаются преимущественно специалисты по регионалистике и городским исследованиям, это соответствующим образом влияет на формирование исследовательской повестки дня. Специалисты в области изучения политики идентичности почти не проявляют к ней интереса. Такая ситуация вызывает очевидные недостатки: идентичность агломераций рассматривается через призму проблем агломераций и территориального управления, при этом многие возникшие теоретические вопросы идентичности остаются без должного внимания. Исследовательский проект, в рамках которого подготовлен настоящий обзор, может внести вклад в исправление возникших диспропорций и развитие новой области исследователей.

Литература

Гришин Н. В. Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. Т. 55. С. 231–239. <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23>

Колясников В. А. Развитие понятия «городская агломерация» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. № 2. С. 10–15.

Михайленко Е. Б., Золотарев Ф. Е. Феномен города-региона: проблемы теоретических интерпретаций // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 4. С. 572–588. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-4-572-588>

Попова О. В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // *Политическая наука*. 2020. № 4. С. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05>

Acke D., Bekers E., Castilleja D. Literary, Filmic, and Intermedial Constructions of Metropolitan: the City Portrait as a Creative and Analytical Concept // *Journal for Literary and Intermedial Crossings*. 2019. No. 4. P. a1–a16.

Albastroiu I. Creating identities and promoting the image of the metropolitan areas // *Cactus Tourism Journal*. 2010. Vol. 1, no. 1. P. 23–31.

Barthel M. Capricious pathways — a comparative analysis of local identity building in border regions: a case study of Polands Western and Eastern border // *Belgeo. Revue belge de géographie*. 2021. No. 4. P. 115–121. <https://doi.org/10.4000/belgeo.38736>

Baviskar A. Between violence and desire: space, power, and identity in the making of metropolitan Delhi // *International Social Science Journal*. 2003. Vol. 55, no. 175. P. 89–98. <https://doi.org/10.1111/1468-2451.5501009>

Budinger A., Schmitt H., Ze M., Karulska O., Wenning T. The “Mountains of the Ruhr” as Places of Identity // *AESOP Annual Congress proceedings*. 2022. Vol. 34, no. 2. P. 44–50.

Byrd M. Urbanism, metropolitan development, and identity politics: Social psychological considerations of left-wing mainline organizing in metropolitan Nashville // *Journal for the scientific study of religion*. 1999. Vol. 38, no. 1. P. 146–159. <https://doi.org/10.2307/1387590>

Clark G., Gootman M., Bouchet M., Moonen T. The global identity of cities. Brookings Institute, 2020. 54 p.

De Paoli R. With the metropolitan city: Identity needs and strategic opportunities within // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2016. No. 223. P. 113–118.

Deas I., Giordano B. Regions, City-Regions, Identity and Institution Building: Contemporary Experiences of the Scalar Turn in Italy and England // *Journal of Urban Affairs*. 2003. Vol. 25, no. 2. P. 225–246. <https://doi.org/10.1111/1467-9906.t01-1-00007>

Dieleman F., Faludi A. Polynucleated metropolitan regions in Northwest Europe // *European Planning Studies*. 1998. Vol. 6, no. 4. P. 365–377. <https://doi.org/10.1080/09654319808720468>

Eklund N. Citizens' views on governance in two Swedish city-regions // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 117–129. <https://doi.org/10.1111/juaf.12317>

Goess S., de Jong M., Meijers E. City branding in polycentric urban regions: Identification, profiling and transformation in the Randstad and Rhine-Ruhr // *European Planning Studies*. 2016. Vol. 24, no. 11. P. 2036–2056.

Häkli J., Kallio K., Ruokolainen O. A Missing Citizen? Issue Based Citizenship in City-Regional Planning // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2020. Vol. 44, no. 5. P. 876–893.

Harrison J., Hoyle M. Megaregions: Globalization's new urban form? Cheltenham: Elgar, 2017. 288 p.

Houtum H., Legendijk A. Contextualising Regional Identity and Imagination in the Construction of Polycentric Urban Regions: The Cases of the Ruhr Area and the Basque Country // *Urban Studies*. 2001. Vol. 38, no. 4. P. 747–767.

Keating M. Rescaling the European state: the making of territory and the rise of the meso. Oxford: Oxford University Press, 2013. 233 p.

Knapp W. The Rhine-Ruhr area in transformation: Towards a European metropolitan region? // *European Planning Studies*. 1998. Vol. 6, no. 4. P. 379–393. <https://doi.org/10.1080/09654319808720469>

Knapp W., Schmitt P. Re-structuring Competitive Metropolitan Regions in North-west Europe: on Territory and Governance // *European Journal of Spatial Development*. 2003. Vol. 1, no. 6. P. 1–42. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5126714>

Kübler D. Citizenship in the fragmented metropolis: An individual-level analysis from Switzerland // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 63–81. <https://doi.org/10.1111/juaf.12276>

Kübler D. La métropole et le citoyen. Les agglomérations urbaines en Suisse vues par leurs habitants. Lausanne: PPUR Press, 2005. 166 p.

Lackowska M., Mikuła L. How metropolitan can you go? Citizenship in Polish city-regions // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 47–62. <https://doi.org/10.1111/juaf.12260>

Lidström A., Schaap L. The citizen in city-regions: Patterns and variations // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.1080/07352166.2017.1355668>

Lidström A. Citizens' intermunicipal political orientations: Evidence from Swedish city-regions // *Urban Studies*. 2010. Vol. 47, no. 10. P. 2093–2109. <https://doi.org/10.1177/0042098009357960>

Lidström A. Citizens in the city-regions. Political orientations across municipal borders // *Urban Affairs Review*. 2013. Vol. 49, no. 2. P. 282–306. <https://doi.org/10.1177/1078087412457549>

OECD. "Germany: Nuremberg Metropolitan Region" // *Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development*. Paris: OECD Publishing, 2013. P. 217–233. <https://doi.org/10.1787/9789264204812-14-en>

Owens M. L., Sumner J. L. Regional or parochial? Support for cross-community sharing within cityregions // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 98–116. <https://doi.org/10.1111/juaf.12279>

Riedel R. Silesia Agglomeration — Identity in Transition // *Polish Political Science Yearbook*. 2010. Vol. 39, no. 1. P. 158–190. <https://doi.org/10.15804/ppsy2010009>

Sbetti F. Dieci anni di legge sul governo del territorio // *Diritto della regione* 2014. URL: <http://www.urbanisticainformazioni.it/2004-2014-dieci-anni-di-legge-sul-governo-del-territorio-347.html> (дата обращения: 10.07.2023).

Strebel M. A. Who supports metropolitan integration? Citizens' perceptions of city-regional governance in Western Europe // *West European Politics*. 2022. Vol. 45, no. 5. P. 1081–1106. <https://doi.org/10.1080/01402382.2021.1929688>.

Stupar A. (Re)creating the Urban Identity: The Belgrade Metropolitan Region at the Crossroads of the European Integration Flows. Geneva: 40th ISoCaRP Congress, 2004. 11 p.

Tan L. Metropolitan Identities and Twentieth-Century Decolonization. Palgrave Macmillan, 2015. 213 p.

Terlouw K. Political Geography of Cities and Regions: Changing Legitimacy and Identity. Routledge, 2023. 188 p.

Terlouw K. Regional identities: quested and questioned // *Handbook on the Geographies of Regions and Territories* / ed. by A. Passi, J. Harrison, M. Jones. Cheltenham: Edward Elgar, 2018, pp. 256–267.

Terlouw K. Rescaling Regional Identities: Communicating Thick and Thin Regional Identities // *Studies in Ethnicity and Nationalism*. 2009. Vol. 9, no. 3. P. 452–464. <https://doi.org/10.1111/j.1754-9469.2009.01064.x>

Vallbé J., Magre J., Tomàs M. Being metropolitan: The effects of individual and contextual factors on shaping metropolitan identity // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 13–30. <https://doi.org/10.1111/juaf.12243>

Walter-Rogg M. What about metropolitan citizenship? Attitudinal attachment of residents to their city-region // *Journal of Urban Affairs*. 2018. Vol. 40, no. 1. P. 130–148. <https://doi.org/10.1080/07352166.2017.1355664>

Zimmerbauer K., Paasi A. When old and new regionalism collide. De-institutionalization of regions and resistance identity in municipality amalgamations // *Journal of Rural Studies*. 2013. Vol. 30. P. 31–40. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2012.11.004>

Zimmerbauer K., Suutari T., Saartenoja A. Resistance to the deinstitutionalization of a region: Borders, identity and activism in a municipality merger // *Geoforum*. 2012. Vol. 43, no. 6. P. 1065–1075.

Гришин Николай Владимирович — д-р полит. наук, проф.; nvgrishin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 18 июля 2023 г.;

рекомендована к печати: 8 сентября 2023 г.

Для цитирования: Гришин Н. В. Политика идентичности в городских агломерациях: обзор современной научной литературы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 4. С. 648–662. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.410>

IDENTITY POLITICS IN URBAN AGGLOMERATIONS: A REVIEW OF MODERN SCIENTIFIC LITERATURE*

Nikolai V. Grishin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nvgrishin@mail.ru

This article is the first review of scientific literature in the field of studying the identity politics in agglomerations. The main achievements, trends, topics, problems and prospects for the development of research field are identified. The review covers scientific publications in Russian and foreign science, starting from the first works in this field of study at the turn of the 20th–21st centuries. The consequences of the use of many terms to designate agglomerations in English-speaking science are characterized. The features of the formation and development of the research agenda in the field of studying the identity policy of agglomerations are revealed. Attempts to reveal the identity of residents with agglomerations in empirical studies of European scientists are characterized. The opinions of leading scientists on the influence on the degree of identity with agglomerations of such factors as the size of the agglomeration and the degree of centralization of the agglomeration are presented. The methodological influence of the “city-region” approach on the peculiarities of considering conflicts between the identity of agglomerations and both urban and regional identities is characterized. The main results of research by European scientists on differences in the degree of identity with the agglomeration between the inhabitants of certain territorial zones, primarily the metropolitan core and periphery, are presented. The results of studies of the role of government and business actors in the constructing the identity of agglomerations are systematized. Since almost all major scientific publications in this field are produced by specialists in the field of regional studies and urban studies, but not by specialists in the study of identity issues, the emerging theoretical problems of identity politics are left without due attention.

Keywords: identity politics, agglomeration identity, urban agglomerations, metropolitan area, metropolitan identity, identity construction.

References

- Acke D., Bekers E., Castilleja D. Literary, Filmic, and Intermedial Constructions of Metropolitan: The City Portrait as a Creative and Analytical Concept. *Journal for Literary and Intermedial Crossings*, 2019, no. 4, pp. a1–a16.
- Albastroi I. Creating identities and promoting the image of the metropolitan areas. *Cactus Tourism Journal*, 2010, vol. 1, no. 1, pp. 23–31.
- Barthel M. Capricious pathways — a comparative analysis of local identity building in border regions: A case study of Polands Western and Eastern border. *Belgeo. Revue belge de géographie*, 2021, no. 4, pp. 115–121. <https://doi.org/10.4000/belgeo.38736>
- Baviskar A. Between violence and desire: Space, power, and identity in the making of metropolitan Delhi. *International Social Science Journal*, 2003, vol. 55, no. 175, pp. 89–98. <https://doi.org/10.1111/1468-2451.5501009>

---

* The study was carried out at the St. Petersburg State University with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the research project no. 23-28-00933 “Identity Politics in Russian Agglomerations in the Context of International Experience”.

Budinger A., Schmitt H., Ze M., Karulska O., Wenning T. The “Mountains of the Ruhr” as Places of Identity. *AESOP Annual Congress proceedings*, 2022, vol. 34, no. 2, pp. 44–50.

Byrd M. Urbanism, metropolitan development, and identity politics: Social psychological considerations of left-wing mainline organizing in metropolitan Nashville. *Journal for the scientific study of religion*, 1999, vol. 38, no. 1, pp. 146–159. <https://doi.org/10.2307/1387590>

Clark G., Gootman M., Bouchet M., Moonen T. *The global identity of cities*. Brookings Institute, 2020. 54 p.

De Paoli R. With the metropolitan city: Identity needs and strategic opportunities within. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, no. 223, pp. 113–118.

Deas I., Giordano B. Regions, City-Regions, Identity and Institution Building: Contemporary Experiences of the Scalar Turn in Italy and England. *Journal of Urban Affairs*, 2003, vol. 25, no. 2, pp. 225–246. <https://doi.org/10.1111/1467-9906.t01-1-00007>

Dieleman F., Faludi A. Polynucleated metropolitan regions in Northwest Europe. *European Planning Studies*, 1998, vol. 6, no. 4, pp. 365–377. <https://doi.org/10.1080/09654319808720468>

Eklund N. Citizens' views on governance in two Swedish city-regions. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 117–129. <https://doi.org/10.1111/juaf.12317>

Goess S., de Jong M., Meijers E. City branding in polycentric urban regions: Identification, profiling and transformation in the Randstad and Rhine-Ruhr. *European Planning Studies*, 2016, vol. 24, no. 11, pp. 2036–2056.

Grishin N. State policy of identity: A new bet in the political struggle? *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2020, vol. 55, pp. 231–239. <https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23> (In Russian)

Häkli J., Kallio K., Ruokolainen O. A Missing Citizen? Issue Based Citizenship in City-Regional Planning. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2020, vol. 44, no. 5, pp. 876–893.

Harrison J., Hoyler M. *Megaregions: Globalization's new urban form?* Cheltenham: Elgar, 2017. 288 p.

Houtum H., Legendijk A. Contextualising Regional Identity and Imagination in the Construction of Polycentric Urban Regions: The Cases of the Ruhr Area and the Basque Country. *Urban Studies*, 2001, vol. 38, no. 4, pp. 747–767.

Keating M. *Rescaling the European state: The making of territory and the rise of the meso*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 233 p.

Knapp W. The Rhine-Ruhr area in transformation: Towards a European metropolitan region? *European Planning Studies*, 1998, vol. 6, no. 4, pp. 379–393. <https://doi.org/10.1080/09654319808720469>

Knapp W., Schmitt P. Re-structuring Competitive Metropolitan Regions in North-west Europe: on Territory and Governance. *European Journal of Spatial Development*, 2003, vol. 1, no. 6, pp. 1–42. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5126714>

Kolyasnikov V. A. Development of the concept of “urban agglomeration”. *Akademicheskij Vestnik UralNIiproekt RAASN*, 2015, no. 2, pp. 10–15. (In Russian)

Kübler D. Citizenship in the fragmented metropolis: An individual-level analysis from Switzerland. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 63–81. <https://doi.org/10.1111/juaf.12276>

Kübler D. *La métropole et le cityen. Les agglomerations urbaines en Suisse vues par leurs habitants*. Lausanne: PPUR Press, 2005. 166 p.

Lackowska M., Mięka L. How metropolitan can you go? Citizenship in Polish city-regions. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 47–62. <https://doi.org/10.1111/juaf.12260>

Lidström A. Citizens in the city-regions. Political orientations across municipal borders. *Urban Affairs Review*, 2013, vol. 49, no. 2, pp. 282–306. <https://doi.org/10.1177/1078087412457549>

Lidström A. Citizens' intermunicipal political orientations: Evidence from Swedish city-regions. *Urban Studies*, 2010, vol. 47, no. 10, pp. 2093–2109. <https://doi.org/10.1177/0042098009357960>

Lidström A., Schaap L. The citizen in city-regions: Patterns and variations. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1080/07352166.2017.1355668>

Mikhailenko E. B., Zolotarev F. E. The Phenomenon of the City-Region: Problems of Theoretical Interpretations. *Ars Administrandi (The Art of Management)*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 572–588. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-4-572-588> (In Russian)

OECD. "Germany: Nuremberg Metropolitan Region". *Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development*. Paris: OECD Publishing, 2013, pp. 217–233. <https://doi.org/10.1787/9789264204812-14-en>

Owens M. L., Sumner J. L. Regional or parochial? Support for cross-community sharing within cityregions. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 98–116. <https://doi.org/10.1111/juaf.12279>

Popova O. On unresolved problems in the theory of state identity policy in Russian political science. *Political Science*, 2020, no. 4, pp. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05> (In Russian)

Riedel R. Silesia Agglomeration — Identity in Transition. *Polish Political Science Yearbook*, 2010, vol. 39, no. 1, pp. 158–190. <https://doi.org/10.15804/ppsy2010009>

Sbetti F. Dieci anni di legge sul governo del territorio. *Diritto della regione*, 2014. Available at: <http://www.urbanisticainformazioni.it/2004-2014-dieci-anni-di-legge-sul-governo-del-territorio-347.html> (accessed: 10.07.2023).

Strebel M. A. Who supports metropolitan integration? Citizens' perceptions of city-regional governance in Western Europe. *West European Politics*, 2022, vol. 45, no. 5, pp. 1081–1106. <https://doi.org/10.1080/01402382.2021.1929688>

Stupar A. *(Re)creating the Urban Identity: The Belgrade Metropolitan Region at the Crossroads of the European Integration Flows*. Geneva: 40th ISoCaRP Congress, 2004. 11 p.

Tan L. *Metropolitan Identities and Twentieth-Century Decolonization*. Palgrave Macmillan, 2015. 213 p.

Terlouw K. *Political Geography of Cities and Regions: Changing Legitimacy and Identity*. Routledge, 2023. 188 p.

Terlouw K. Regional identities: Quested and questioned. *Handbook on the Geographies of Regions and Territories*, ed. by A. Paasi, J. Harrison, M. Jones. Cheltenham: Edward Elgar, 2018, pp. 256–267.

Terlouw K. Rescaling Regional Identities: Communicating Thick and Thin Regional Identities. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 2009, vol. 9, no. 3, pp. 452–464. <https://doi.org/10.1111/j.1754-9469.2009.01064.x>

Vallbé J., Magre J., Tomàs M. Being metropolitan: The effects of individual and contextual factors on shaping metropolitan identity. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 13–30. <https://doi.org/10.1111/juaf.12243>

Walter-Rogg M. What about metropolitan citizenship? Attitudinal attachment of residents to their city-region. *Journal of Urban Affairs*, 2018, vol. 40, no. 1, pp. 130–148. <https://doi.org/10.1080/07352166.2017.1355664>

Zimmerbauer K., Paasi A. When old and new regionalism collide. De-institutionalization of regions and resistance identity in municipality amalgamations. *Journal of Rural Studies*, 2013, vol. 30, pp. 31–40. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2012.11.004>

Zimmerbauer K., Suutari T., Saartenoja A. Resistance to the deinstitutionalization of a region: Borders, identity and activism in a municipality merger. *Geoforum*, 2012, vol. 43, no. 6, pp. 1065–1075.

Received: July 17, 2023

Accepted: September 8, 2023

For citation: Grishin N. V. Identity politics in urban agglomerations: A review of modern scientific literature. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 648–662. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.410> (In Russian)